

Там, у кровати Чи-У сидел брат, которого он так отчаянно искал, и он наконец-то исполнил свое желание. Проснувшись ото сна, Чи-Ву был охвачен странным чувством, которое трудно было объяснить. На мгновение он просто замер в недоумении, а затем лег обратно и накинул на себя одеяло, словно собираясь снова заснуть.

Чи-Ву услышал, как Чи-Хён издал недовольный смешок. Затем брат спросил его низким голосом: "...Что ты делаешь?".

"Что?" спросил Чи У, уткнувшись лицом в подушку. "Ты сказал мне идти".

"Что?"

"Ты сказал мне уйти, когда я навещал тебя раньше. Разве не так ты поступил?" ответил Чи Хён. Если бы Ноэль Фрея была здесь, она бы воскликнула, удивленная тем, что Чи Хён может так откровенно показывать свои эмоции. Чи Хён посмотрел на Чи У, словно не мог поверить в это, и снова насмешливо хмыкнул, а затем протяжно вздохнул.

Спустя некоторое время...

"Ах! Ах! Не делай этого! Эй!" Почувствовав, как что-то ударило его по спине, Чи У отбросил одеяло и встал. Чи Хён сидел в кресле, как и раньше. Чи-Ву подумал, что Чи-Хён, должно быть, пнул его, но, похоже, его брат использовал какой-то особый навык.

"Сидеть". Это была холодная команда.

Чи-Ву был обеспокоен тоном Чи-Хёна, но послушно поднялся с кровати. Он наконец-то воссоединился, но почему-то ему все время хотелось смеяться.

"Умф." Чи У притворно кашлянул и сел в кресло напротив Чи Хёна.

"Ну, наверное... я должен поздороваться?" Чи Ву с улыбкой поднял руку, но его улыбка исчезла, когда он увидел выражение лица Чи Хёна.

"..."

Чи Хён пристально смотрел на Чи У, слегка склонив голову. Свет, исходящий из его глаз, трещал, как лесной пожар, сжигающий гору. Чи Ву почувствовал себя пойманным в ловушку и связанным под этим горящим взглядом. Это было не его воображение. Его брат кипел от гнева с момента их встречи. Остатки сонливости мгновенно испарились, и Чи-Ву пришел в себя.

"Э... брат". Чи-Ву снова заговорил первым неловким голосом. "Да... я знаю, что ты, должно быть, очень удивлен. Я понимаю, почему ты тоже можешь злиться".

Густые брови Чи Хёна вздрогнули.

"Но..." Когда в горле пересохло, Чи-У облизнул губы. "Сначала выслушай меня. У меня тоже были причины..."

Бам! Чи-Ву вздрогнул и замолчал. Чи-Хён резко встал и ударил кулаком по старому столу, который раскололся на две части и разлетелся на мелкие кусочки. Теперь его рука дрожала. Невероятная ярость переполняла все тело Чи Хёна; казалось, удар был результатом того, что он не смог сдержать эмоции.

Лицо Чи У было пустым, он поджал губы. Он чувствовал, что больше не должен говорить необдуманно. Наступило долгое молчание, и Чи Хён снова сел в кресло.

"Я надеялся, что это не ты", - сказал он. "С тех пор как я увидел тебя и пока мы шли к этому месту, я все время хотел ошибиться". Чи Хён глубоко вздохнул, прежде чем сказать что-то еще. Чи Ву безучастно смотрел на разбитые осколки на полу. Леденящий душу голос продолжал пронзать его уши.

"Хорошо. Позволь мне попробовать услышать твои причины один раз".

К этому моменту Чи Ву понял, что его брат совершенно не намерен его понять. Даже его заявление о том, что он хочет выслушать Чи Ву, было сделано для того, чтобы узнать процесс, который привел Чи Ву сюда. Было ясно, что Чи Хён не согласится ни с одной из причин Чи Ву. Тем не менее, Чи Ву не мог молчать. Поэтому он с силой раздвинул тяжелые губы.

".... Я встретил Гигантского Кулака. Ни с того ни с сего он сказал мне, что он твой подчиненный, и что я из семьи героев".

"Что?" резко ответил Чи-Хён, хотя Чи-Ву ничего особенного не сказал. "Этот чертов ублюдок, Гигантский Кулак... он наконец-то сделал это... подожди." Чи Хён остановил себя, чтобы спросить: "Разве не должно было быть еще одного человека?".

"Я помешал Муа Джаньи вмешаться. Гигантский Кулак сказал мне, что именно у меня есть власть, и я должен ее использовать".

Чи Хён выдохнул свой тысячный вздох и обеими руками провел по волосам.

"Власть... хорошо. Но ты не должен был входить в Небесную сферу только с этим".

"Да. Госпожа Лагуэль пыталась депортировать меня, как только увидела меня по вашему приказу".

"...Что произошло?"

"После этого... честно говоря, я не очень помню".

"Что?"

"Нет, это правда." Чи-Ву быстро добавил, когда Чи-Хён с сомнением посмотрел на него.

"Когда я снова открыл глаза, я лежал с высокой температурой, а госпожа Лагуэль была рядом со мной и выглядела растрепанной. После того как мы немного поговорили, пришел архангел Рафаил и... что это было? Она сказала, что кто-то вознесся, поэтому они ничего не могут сделать. По крайней мере, я думаю, что слышал именно это".

Чи Хён погрузился в глубокую задумчивость. Затем его лицо исказилось. 'Не может быть'.

Через некоторое время Чи Хён снова заговорил. "Что же произошло? Гигантский Кулак просто бросил тебя здесь?"

"Он не бросил... Мы пришли вместе, так как оба прошли тест".

"Гигантский Кулак тоже прошел тест? Тогда почему я его не видел?"

"Он скончался". Взгляд Чи-Ву упал на землю. "Чтобы восстановить богиню Шахназ... он отдал себя в жертву вместе с госпожой Муа Джанья".

Чи Хён потерял дар речи: тот, кто действовал по своей воле и стал причиной всего этого, только что умер. В конце концов, он зажмурил глаза. Он не расслышал всех подробностей, но смог понять общую ситуацию.

"Почему?" Чи Хён поднял глаза к потолку. "Почему, черт возьми...!" Беспокойство и отчаяние попеременно одолевали его, о чем свидетельствовали колебания его голоса.

"Я хотел узнать, почему ты исчез", - осторожно сказал Чи У.

"..."

"И почему мама и папа вели себя так странно, когда тебя не было".

"...А что с нашими родителями?" бесстрастно ответил Чи-Хён.

"Они никогда не думали о твоих поисках, даже когда ты исчезла. Они просто живут изо дня в день с небольшим запасом энергии".

"Это вполне ожидаемо".

"?"

"Поскольку в их памяти пустота".

Чи-Ву засомневался в своем слухе. "Что ты только что сказал? Ты хочешь сказать, что их воспоминания были стерты или что-то в этом роде?"

"Вместо того чтобы стереть, правильнее будет сказать, что ими манипулировали", - спокойно сказал Чи Хён. "Воспоминания о десятилетиях их героической деятельности были заменены сфабрикованными воспоминаниями на Земле. Неудивительно, что они будут чувствовать себя странно".

У Чи-Ву отвисла челюсть. "Почему..."

"Это то, чего я хотел для них, и наши родители приняли мою просьбу".

Чи-Ву не мог понять слов брата. Поэтому он снова спросил: "Но почему?"

"Наши родители вышли на пенсию и хотели, чтобы ты..." Чи Хён собирался что-то сказать, но остановился. После глотка он сказал: "Они хотели, чтобы ты жил нормальной жизнью".

"И все же... была ли необходимость в том, чтобы они зашли так далеко, манипулируя воспоминаниями?" Чи-Ву удалось промолчать.

"Подумай немного". Чи-Хён нахмурился. "Как бы оба наших родителя остались на Земле в мире, когда мы оба здесь? Они хотели жить новой жизнью после выхода на пенсию".

Чи-Ву облизнул губы и сказал: "Это значит, что мама и папа были героями".

"..."

"Я и понятия не имел. Даже в самых смелых мечтах".

"Хватит об этом". Чи Хён покачал головой, как будто это было слишком банально для обсуждения. "Ты действительно..."

"Брат." Чи-Ву прервал его. "Я слышал от одного незнакомца, что наша семья из поколения в поколение была семьей героев". Слегка шутливый тон теперь полностью исчез из голоса Чи-Ву. "Как ты думаешь, что я почувствовал, когда впервые услышал это?"

Два брата начали смотреть друг на друга.

"...Вероятно, не один и не два человека пытались остановить тебя". После недолгого молчания Чи Хён отвёл взгляд. "Если ты хоть немного задумался о том, почему все эти люди пытались остановить тебя..." Чи Хён, казалось, подавлял свою ярость, его слова прерывались паузами. "Ты бы не стал безрассудно лезть в это дело, как незрелый ребенок".

"Г."

"Тебе не следовало приходить сюда".

"Тогда хотя бы предупреди меня", - ответил Чи-Ву. Все любезности пропали и для Чи-Ву. "Мне нужно сначала узнать, что происходит, чтобы понять, почему. Я ничего не знаю".

"..."

"Скажи мне. Почему ты такой?"

"..."

"Бортхер!" Сколько бы раз он ни спрашивал, Чи Хён молчал. Чи-У покраснел от ярости; он так долго терпеливо ждал. "Ах, так ты не можешь мне сказать?" продолжал он яростным тоном. "Мне незачем знать, и я просто должен жить невежественной и жалкой жизнью на Земле?"

"Бездарную жизнь?" нахмурился Чи Хён. "Нашим родителям со временем станет лучше, и они привыкнут к своим изготовленным воспоминаниям через несколько лет..."

"Откуда мне было знать!" Чи У также повысил голос, чтобы соответствовать тону Чи Хёна. "Опять ты...", - снова закричал он, но потом успокоился. "И я..." Однако он не смог полностью подавить свое разочарование, и оно просочилось в его голос, когда он продолжил: "С самого рождения я вижу то, что не должен видеть. Всякий раз, когда я пытался что-то сделать, мне мешали бессмысленные причины".

В юности он мечтал стать тхэквондистом. Однако в тот день, когда он отправился в штаб-квартиру Всемирного тхэквондо, чтобы сдать экзамен, у него внезапно поднялась температура. В итоге он не смог прийти на экзамен, а его организм сразу же восстановился на следующий день. Такие нелепые совпадения случались с ним три года подряд, и Чи-Ву окончательно отказался от своей мечты стать профессиональным тхэквондистом.

Потом он хотел стать фотографом, но его фотоаппарат ломался в каждый ответственный момент; слишком часто происходило одно и то же. Он даже пытался стать шеф-поваром после того, как увлекся кулинарией. Даже когда свежие ингредиенты вдруг стали плохими, он упрямо держался за свою мечту стать шеф-поваром. Однако после того, как на кухне вспыхнул пожар и пострадали окружающие, он отказался от мечты стать шеф-поваром.

И даже после всего этого ему не удалось стать шаманом. Эта закономерность сохранялась на протяжении всей его жизни.

"Ты считаешь меня идиотом?" Чи-Ву говорил дрожащим голосом. "Я прожил так 22 года. Но ты думаешь, я просто приму это? Как будто так и должно быть в моей жизни?! И просто продолжу жить без всяких вопросов?"

"Ты..."

"А ты знаешь?" Чи-У напрасно смеялся. "На Земле у меня ничего не получалось, как бы я ни старался, но на Либере я каждый раз добивался успеха".

Глаза Чи-Хёна слегка расширились.

"Как будто я должен был сделать это с самого начала". Чи-У вдруг понял, что запыхался после того, как говорил так быстро.

"...Но даже тогда..." Чи Хён, который тихо слушал, мягко сказал: "Даже если это будет такая жизнь, это было бы лучше".

"...Ха." Чи Ву закрыл глаза. Как все могло так обернуться? 'Я...' Это было не то, чего Чи Ву хотел от их воссоединения. Конечно, он думал, что все может пойти не очень хорошо, так как у его брата были свои обстоятельства, но такого он не ожидал. Он проделал весь этот путь после долгих раздумий, но чувствовалось, что Чи Хён отрицает все его доводы. "...". Эта мысль выжала из него все силы, и ему не хотелось произносить больше ни слова. Но даже тогда...

"...Хорошо." Чи-Ву подумал, что должна быть причина, по которой его брат так возмутительно упрям. "Ладно, я понял. Мисс Лагуэль и мисс Рафаэль также сказали, что не могут мне много рассказать из-за обещания, которое они дали. Я просто предположу, что именно поэтому ты отказываешься говорить, и пока прекращу давить". Чи-Ву решил отложить все свои вопросы и сосредоточиться на их текущей реальности. "Во-первых, даже если я попрошу тебя вернуться со мной, ты не вернешься, верно?"

Чи Хён фыркнул. "Если бы мы могли вернуться в этот самый момент, я бы с тобой так не разговаривал". Это означало, что если бы они могли вернуться, Чи Хён заставил бы Чи У вернуться, даже если бы это означало выбить из него всю душу.

"Ты говоришь, что мы сможем вернуться только после нормализации Либера, так?"

"Зачем ты спрашиваешь меня, если и так все прекрасно знаешь?"

"Тогда давай сделаем это". Хотя Чи У чувствовал сильный гнев, он отчаянно пытался подавить его и продолжил: "Я помогу".

Чи Хён нахмурился.

"Я помогу тебе, так что давай спасем Либер и вернемся на Землю. Потом покажись нашим родителям и объясни мне свою причину. К тому времени я уже должен иметь право на эту историю".

"Эй."

"Нет смысла говорить мне, что я не буду полезен", - твердо ответил Чи-Ву; это было единственное, от чего он не отступал. "Я думаю, что работа, которую я проделал здесь до сих пор, уже была более чем полезной".

Чи Хён встретил взгляд брата и вдруг вспомнил отчет Ноэль Фрейи. Он был удивлен, когда впервые услышал ее отчет, решив, что в нем должно быть что-то приукрашено. Однако если в деле замешан его младший брат, то это уже совсем другая история.

Глаза Чи Хёна сузились. "Ты..." Он вытаращился, словно не мог поверить в то, что говорит Чи У, и снова покачал головой. Чи-Ву начал испытывать непонятное чувство тревоги; казалось, что ничего не может пробиться сквозь него.

"Чхве Чи-Ву. Слушай внимательно". Голос Чи Хёна был мягким, но угрожающим; казалось, что он ставит ему ультиматум, который он не собирается повторять. "Я знаю, почему ты пришел в этот мир, но я не скажу тебе о причинах, по которым я скрывал все это. Я никогда не собираюсь рассказывать тебе. Я никогда не дам тебе объяснений, да и не должен".

"Брат."

"Стоп. Ты собираешься мне помочь? Ты, наверное, шутишь. Прекрати говорить глупости. То же самое касается и этого вопроса". Чи Хён говорил как судья, выносящий окончательное решение. "Неважно, что ты сделал до сих пор, и правдивы ли все эти истории - даже если ты можешь быть полезен в будущем, это не имеет никакого значения".

Губы Чи-Ву дрогнули.

Чи Хён продолжил: "Реальность такова, что ты безрассудно пришел в Либер по собственной воле, и ты не сможешь вернуться назад, пока все не закончится". У Чи Хёна оставался только один выход. "Я буду держать тебя в безопасности, пока вся эта ситуация не закончится, а как только это произойдет, я сразу же отправлю тебя обратно на Землю".

"Нет."

"Мне не нужна твоя помощь." Чи Хён категорически отрезал Чи У. "Я уже ясно выразил свои мысли. У меня нет намерений получить от тебя помощь, да и не должно быть".

"Ты действительно собираешься быть таким?"

"Да. С этого момента ты не сможешь сделать ни одной вещи на Либере. Я позабочусь об этом".

Односложно пояснив свои намерения, Чи Хён встал, чтобы уйти. "Если ты понял, вставай".

Чи-Ву не встал. Но это не имело значения для Чи Хёна; он мог заставить Чи У встать и повернуться.

"...Черт, что за черт."

Чи Хён вздрогнул. "Ты только что..."

"Достаточно." Был предел тому, сколько Чи Ву мог терпеть резкие слова своего брата. Он медленно поднял голову, которую все это время держал опущенной.

"Что ты сказал?"

"Я сказал, что хватит". Искры брызнули из глаз Чи-Ву.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2990670>